

REFUSE RESIST

[zine]

.....

Седьмой Номер
ОКТАБРЬ

#7. October.

В демократической стране РФ впервые судом было вынесено решение об уничтожении всего тиража книг Ф.Джексона «Клубная культура» и «Культура времен апокалипсиса» Адама Парфея издательства «У-Фактория» и «Ультра.Культура». Причина уничтожения - якобы пропаганда наркотиков. На сайте «Ультра.Культуры» вы можете скачать запрещенные книги.

С 25 сентября в Казахстане произошла фактически всеобщая нелегальная забастовка шахтеров. Их, как скот, власти стали загонять в шахты через два дня после трагических взрывов.

Горняки по сотовым телефонам обзвонили своих знакомых и друзей с других смен и соседних предприятий. Рабочие шахт «Казахстанская», «Шахтинская» и «Тентекская» также приостановили работу.

«Незаконная» забастовка, начавшаяся снизу на четырех шахтах, помимо воли верхушки профсоюза, не только не оттолкнула рабочих других производств «Миттал Стил», но наоборот стала притягательной силой взбудоражившей и поднявшей на борьбу всех трудящихся компании. 27 сентября к стачке присоединились горняки шахт Кузмбаева, «Саранская», Костенко, а 29-го и последняя шахта Угольного Департамента — «Абайская». Разбуженный и подталкиваемый рабочими профком металлургического комбината в Темиртау в свою очередь был вынужден 30 сентября организовать митинг протеста. (Соц.Сопр)

27 сентября в Киеве прошла акция САУ (Союз Анархистов Украины) против двойных стандартов правительства Украины в отношении Холокоста.

Тем самым САУ указывал власти, что цинично оплакивать еврейских жертв геноцида немецких фашистов и одновременно восхвалять, как национальных героев Украины руководителей геноцида не менее страшного.

Например, Хмельницкого, чья армия уничтожила почти две трети еврейского населения Украины. Или Петлюры, системные погромы армии которого, уничтожившие около 50 тыс. евреев, историки называют «репетицией Холокоста».

29 сентября во Владивостоке прошло шествие солидарности с маршем

«Антикапитализм-2006». инцидентов не было.

Никаких

1 октября в Москве прошел «Антикапитализм 2006». Около тысячи политических активистов из СКМ, АКМ, Соцсопротивления, РРП, ЛАФ, РКСМ(6) и анархов прошествовали от Триумфальной площади («Маяковки») до Пушкинской, где состоялся митинг.

Антифашистская колонна, объединившая активистов ЛАФ, Социалистического сопротивления, РРП и отдельных антифашистов собрала более 50 человек и смыкалась с шедшей впереди группой анархо-антифашистов. Помимо растяжек с названиями организаций участники несли транспаранты с лозунгами «Нет Фашизму!», «Национализм — яд для рабочих!». Вместе с «Левыми антифашистами» в колонне прошли и несколько ЛГБТ-активистов с радужными флажками.

Противоречия с другими участниками Антикапа — лимоновцами проявились с самого начала. Построившись, для начала шествия на площади у памятника Маяковскому, антифа-колонна оказалась бок о бок с НБП. Красочный транспарант «Мир — цветной, а не коричневый!» вызвал бурю негативных эмоций у нацболов.

Накануне акции НБП распространило заявление, в котором говорилось, что они не имеют отношения к «устроенной Авангардом Красной Молодежи (АКМ) истерии против какого-то фашизма». Кажется, транспарант ЛАФ сыграл роль лакмусовой бумажки для этих полуфашистов, и их истинная сущность проступил сквозь налет «либеральности». (ЛАФ)

6 октября во Владивостоке противниками принудительного призыва был атакован "призывной пункт военного комиссариата Ленинского и Фрунзенского района". Анархисты существенно подпортили вывески призывных пунктов, а также разлили перед входом красную краску, символизирующую кровь солдат.

7 октября участники Европейского Социального форума в Афинах в мае 2006 года решили отмечать Всемирный день протестов против контроля над миграцией.

11 октября в Оксаке (Мексика) продолжается революционная борьба, полиция и войска не могут ничего сделать с бунтующим народом, который уже начал брать все под свой контроль.

15 октября во Владивостоке активистами Автономного Действия была проведена акция «голова солдата дешевле автомата» возле краевого военкомата. Прямо возле входа в военкомат была разлита красная краска и поставленная голова манекена, облитая также краской. Было похоже на отрубленную голову, с которой стекала кровь. Раскидывалась листовка: КОНТРАКТ ИЛИ ПРИЗЫВ? ОБА ХУЖЕ! Ни кто не был задержан.

Анонс:

14.10.2006 - "Черный Петроград"

С 10 - 12 Ноября 2006 года в Петербурге пройдет ежегодный анархический фестиваль "Черный Петроград".

Подробности на сайте АД

ЛАФ - Левый Антифашистский Фронт (<http://www.laf.drugoi.com>)

Соц. Сопротивление - www.socialism.ru

Автономное Действие - www.avtonom.org

Хай снова, товарищи! Прошел еще один месяц, умер еще один символ времени, умер, чтобы возродиться через год. Всё рождается, всё умирает. Естественный процесс. Гарант существования природы.

В прессе, на телевидение стало появляться очень много материалов, посвященных радикализму, как радикализму ультраправых, так и левых. По ящику показывали про антифа и пней, в Огоньке статья опять же про антифа и Тимура. В Rolling Stone – про эко-террористов. Прелесть, просто вот только материалы не всегда соответствуют истине, а точнее всегда с различными грубыми ошибками, например, скажут, что антифашисты – все дети состоятельных семей (это про нацистов что ли?), а фашики – прямо пролетарии. Ага, конечно. Странно,

тогда почему большинство нациков, пойманных нашими правоохранительными органами, учились в элитных колледжах, на платных местах в разных *ГУ (вместо звездочки подставьте название города).

«Антифашисты – это русофобы!» – кричат различные Беловы-Поткины, пни и насосы. Почему они так кричат? Один фашизод мне утверждал, что русские дураки, так как не хотят чувствовать себя здесь хозяевами. Иностранцы приезжают сюда, чтобы захватывать страну! Евреи везде!! Сплошной информационный мусор.

Все, хватит! Обо всем этом потом, а сейчас смею вам представить седьмой номер фэнзина! Здесь и далее:

★ Новости.

★ Мысли Вслух – Разбираемся в понятиях. Серия из нескольких статей.

★ Obscene thoughts – Фронт Освобождения Искусства

★ Философии Борьбы – новый раздел, в котором будут печататься статьи и работы различных, уже признанных гениев революционного сознания, бунтарского духа, самозволюции. Л.Н. Толстой – Патриотизм или Мир?

★ Рецензии на три книги Паланика

★ Культурий.

До новых встреч!

Демиар

Разбираемся в понятиях. Часть первая.

Очень часто слышу я умные слова. Их услышать нетрудно – достаточно просто прислушаться к говору на остановках, в магазинах, в больницах. Слова бросаются на нас из телевизионного эфира, из радио, вперемешку с разной музыкой и модной рекламой. Слова.

Слова – это информация, заложенная в звуке, плюс, что не менее важно, это чувства. Без этой информации – слова пусты, а без чувств – они холодны и пусты вдвойне.

Плохо то, что часто эти слова идут с искажением информации в них. Их смысл сломан, и это создает много проблем. Давайте попробуем разобраться в некоторых понятиях.

1. Толерантность (toleration (англ.)- терпимость).

Крайне затасканное и мало кому понятное слово. Затасканное, потому что им пользуются все - и левые и правые и либералы. Непонятное же, потому что им пользуются и левые и правые и либералы. Вот такая оказия.

Итак, постараемся разобраться.

Терпимость – в русском языке это слово носит непозитивный характер, характер мученичества. Что-то вроде: «ты терпи, а тебя в будят бить» или «все терпели, терпи и ты!».

Проблема лишь в том, что понятие toleration и понятие терпимости в русском и английском языках отличаются. Незначительно, но достаточно для того, чтобы «злые языки» начали перевирать все на свой лад.

Часто слышатся крики юных нацистов, когда какой-нибудь нерусский человек совершает преступление. «Вот до чего ваша толерантность довела!» - гневно восклицают жертвы аборта, - «Ваши свободы убивают русский народ!»

Поэтому давай определимся, чем не является толерантность.

Толерантность – это НЕ ползание на коленях перед нерусскими (в данном контексте). Это не преклонение перед ними, и не закрытие глаз на преступления ими совершаемые. Это не рабский инстинкт, а это, прежде всего – разумность.

Толерантность – это понимание того, что человек другой национальности, расы, вероисповедания – такой же, как и ты. Что он тоже имеет право дышать, любить, улыбаться.

Толерантность – это победа разума над животными инстинктами, это борьба с внутренним демоном. Это антиксенофобия и логическая база антифашизма, вытекающего из понятия равенства.

Глупо кричать, что ты за равенство, когда у тебя при виде «другого» человека начинают «чесаться кулаки».

Будьте спокойны и не ловитесь на крючки доморожденных нацистов.

Будьте толерантны!

2. Антифа и антифашизм

Еще одна волнующая тема, про которую создано множество мифов. Скажем «Спасибо» средствам массовой дезинформации.

В чем различия и в чем сходства антифа (а не «антифы», «антифу» и т.д. как многие любят говорить!) и антифашизма.

Антифашизм – это не совсем идеология, это контр-идеология, которая выступает против фашизма, нацизма, всех видов притеснений по национальному, расовому и другим признакам. Фашизм же здесь является собирательным понятием, означающее, как и классический фашизм Муссолини, так и неофашизм.

Антифа – это группы людей, непризнающие фашизм и применяющие методы, как прямого действия, так и образовательного и пропагандирующего характера. Антифа – это не организация, это не группы футбольных фанатов или панков, это вообще все люди, нежелающие видеть фашизм в своей стране и в мире. Это могут быть аполитичные люди, а могут придерживаться различных левых взглядов...

Демиар

(продолжение в одном из следующих номеров)

Фронт Освобождения Искусства

Что вы чувствуете, когда узнаете, что какую-либо известную картину похищают? Что вы ощущаете, когда слышите, что великое творение мастеров живописи или скульптуры становится жертвой вандалов?

Что говорит ваш разум? Вы негодуете? Вы не понимаете мотивов происходящего?

Зачем?

За что?

Как можно?

Давным-давно, ну или не очень давно, творец-человек решил создать дитя. Дитя своего разума, а не тела. Он не стал работать над своим творением, он стал рождать его из себя, отдавая свое тело и свой разум будущему созданию. Он становился все безумнее и больнее, ибо настоящее творение не может быть создано без жертвы себя.

Но время шло, и в конце-концов творец умер. Созданное им творение стало известно, как всегда после смерти. Творение стало стоить больших денег, жизнь Творца стала широко известна, ведь чем трагичнее она была, тем дороже становится его произведение. Биография Творца становится подписью под ценником, на подобии того, как мы читаем состав продукта, покупатели того времени читали его жизнь.

«Несчастливая любовь есть – это хорошо! Два попытки покончить жизни? Превосходно! Шизофрения? Психоз? Постоянные депрессии? Тяжелая форма рака?»

Они как будто выбирают себе судьбу, которую больше всего боятся.

(«Без концентратов и красителей? Прелесть!»)

...

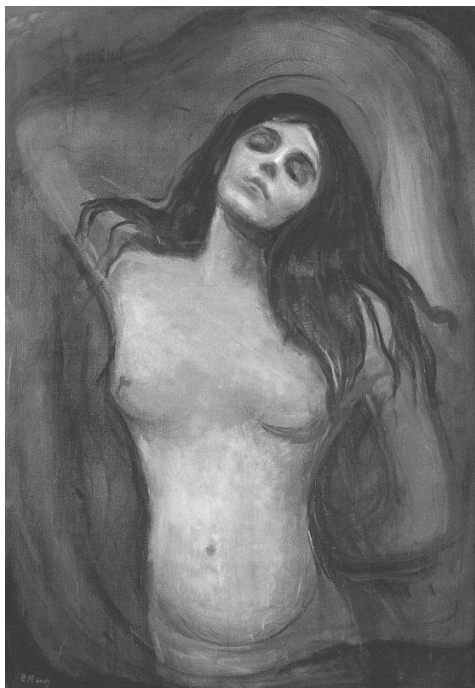
Все меняется по кругу, по вечному колесу времен, что было – то будет, что есть сейчас – то уже было сотни тысяч раз.

Искусство становится более профессиональным, великие творения прошлого занимают места в огромнейших музеях, в огромных просторных залах, в дорогой оправе и под сильнейшей охраной.

Чтобы попасть в эти музей, нет, не в качестве посетителя или туриста, чтобы попасть туда в качестве Творца, вам для начала надо **умереть**.

Живые Творцы оскверняют Храмы Искусств.

Ваше Творение должно вознестись из «грязи в князи». Из низов творения – «любительского» искусства в профессиональное и покупаемое. Ваша Мона Лиза должна стоить не намного меньше чем Мона Лиза Да Винчи.

(Эдвард Мунк. Мадонна)

Какая, мне интересно, разница между «профессиональным» искусством и «любительским». Слова эти не зря стоят в кавычках, так как понятий таких официально нет.

Искусство – самая субъективная часть нашей жизни. Нельзя сравнивать две картины и говорить, какая из них лучше. Это невозможно, невозможно построить специальную систему координат для осознания «качества» работы.

Можно только говорить о собственных предпочтениях, которые строятся исключительно отражении в душе.

Но не все так просто. Метры продаж создают такую систему координат. Чем является эта система? Она базируется на деньгах, которыми владеет «творец», на маркетинговых исследованиях, на рекламе. Биографию творца всегда смогут изменить в угоду публике. Так же легко, как и не подписать в состав продукта какой-нибудь бензоат калия.

...

Но при чем тут уничтожения произведения искусств?

Есть такие полотна живописи, которые стали бесценны. Их невозможно украсть, по той причине, что продать их нереально. Никто не будет покупать себе

замученною модой Мону Лизу. Разве что спрятать её в самый дальний подвал и смотреть изредка и украдкой?

Эти полотна стали достоянием ни музея, нет, даже не страны. Они стали доступны всем, интернет – глобальная сеть предоставила каждому видеть это творение, каждому чувствовать кровь Лео.

У любого творения, как и у ребенка, есть душа. Когда человек умирает, его душа устремляется ввысь.

У любой картины есть душа, у любой картины, которая создана ТВОРЦОМ, без мыслей о выгоде для кошелька. У любого искреннего искусства есть сущность.

Это душа живет в картине, в скульптуре...

Этой душой пользуются люди, которые сами ничего не создают. Выставляя в своих музеях великие произведения, они лишь показывают всем свое право собственности.

Но искусство должно принадлежать народу. Всем и никому. И уж точно не буржую, который, как сутенер выставляет Творения, как проститутку.

Лишь уничтожив физическую оболочку картины, мы сможем освободить душу этого создания. Лишь уничтожив объект права собственности, мы позволим всем людям, вне зависимости от возраста, места жительства и финансового положения, видеть это творение наравне с остальными.

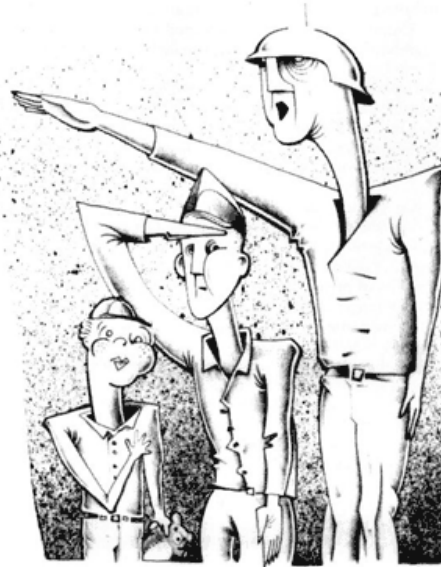
Каким образом? Интернет!

Толстой Л. Н.

Патриотизм или мир?

добродетели и что потому приобретать могущество, богатство и славу оружием в ущерб другим соседним владетелям есть самое похвальное дело, и если при этом над этими людьми не стоит никакого ни нравственного, ни религиозного, ни государственного ограничения, то разве не очевидно, что такие люди будут всегда воевать, что нормальное отношение их между собой будет война и что если такие люди, сцепившись, разошлись на время, то это они сделали только по французской пословице: *pour mieux sauter*, т.е. разбежались для того, чтобы лучше прыгнуть, с большим остервенением броситься друг на друга.

Страшен эгоизм частных людей, но эгоисты частной жизни не вооружены, не считают хорошим ни готовить, ни употреблять оружие против своих соперников; эгоизм частных людей находится под контролем и государственной власти и общественного мнения. Частного человека, который с оружием в руках отнимет у соседа корову или десятину посева, сейчас же возмут полицейские и посадят в тюрьму. Кроме того, такого человека осудит общественное мнение, его назовут вором и грабителем. Совсем иное с государствами: все они вооружены, власти над ними нет никакой, кроме комических попыток поймать птицу, посыпав ей соли на хвост, попыток учреждения международных конгрессов, которые, очевидно, никогда не будут приняты общественными (для того-то и вооруженными, чтобы не слушаться никого) государствами, и главное то, что общественное мнение, которое карает всякое насилие частного человека, восхвалает, возводит в добродетель патриотизма всякое присвоение чужого для увеличения могущества своего отечества.

За какое хотите время откройте газеты и всегда, всякую минуту вы увидите черную точку, причину возможной войны: то это будет Корея, то Памиры, то Африканские земли, то Абиссиния, то Армения, то Турция, то Венецуэла, то Трансвааль. Разбойничья работа ни на минуту не прекращается, и то здесь, то там не переставая идет маленькая война, как перестрелка в цепи, и настоящая, большая война всякую минуту может и должна начаться.

Если американец желает предпочтительного пред всеми другими народами величия и благоденствия Америки, и точно того же желает англичанин, и того же желает русский, и турок, и голландец, и абиссинец, и гражданин Венецуэлы и Трансвааля, и армянин, и поляк, и чех, и все они убеждены, что эти желания не только не надо скрывать и подавлять, но что этими желаниями можно гордиться и должно развивать их в себе и других,

и если величие и благоденствие одной страны или народа не может быть приобретено иначе, как в ущерб другой или иногда и многих других стран и народов, то как же не быть войне. И потому для того, чтобы не было войны, нужно не читать проповеди и молиться богу о том, чтобы был мир, не уговаривать English speaking nations (нации, говорящие по-английски) быть в дружбе между собою, чтобы властвовать над другими народами, не составлять двойственный и тройственный союзы друг против друга, не женить принцев на принцессах других народов, а нужно уничтожить то, что производит войну. Производит же войну желание исключительного блага своего народу, то, что называется патриотизмом. А потому для того, чтобы уничтожить войну, надо уничтожить патриотизм. А чтобы уничтожить патриотизм, надо, прежде всего убедиться, что он зло, и вот это-то и трудно сделать.

Скажите людям, что война дурно, они посмеются: кто же этого не знает? Скажите, что патриотизм дурно, и на это большинство людей согласится, но с маленькой оговоркой. -Да, дурной патриотизм дурно, но есть другой патриотизм, тот, какого мы держимся. - Но в чем этот хороший патриотизм, никто не объясняет. Если хороший патриотизм состоит в том, чтобы не быть завоевательным, как говорят многие, то ведь всякий патриотизм, если он не завоевательный, то непременно удержательный, то есть что люди хотят удержать то, что прежде было завоевано, так как нет такой страны, которая основалась бы не завоеванием, а удержать завоеванное нельзя иными средствами, как только теми же, которыми что-либо завоевывается, то есть насилием, убийством. Если же патриотизм даже и не удержательный, то он восстановительный-патриотизм покоренных, угнетенных народов-армян, поляков, чехов, ирландцев и т.п. И этот патриотизм едва ли не самый худший, потому что самый озлобленный и требующий наибольшего насилия.

Патриотизм не может быть хороший. Отчего люди не говорят, что эгоизм может быть хороший, хотя это скорее можно было бы утверждать, потому что эгоизм есть естественное чувство, с которым человек рождается, патриотизм же чувство неестественное, искусственно привитое ему.

Скажут: "Патриотизм связал людей в государства и поддерживает единство государств". Но ведь люди уже соединились в государства, дело это совершилось; зачем же теперь поддерживать исключительную преданность людей к своему государству, когда эта преданность производит страшные бедствия для всех государств и народов. Ведь тот самый патриотизм, который произвел объединение людей в государства, теперь разрушает эти самые государства. Ведь если бы патриотизм был только один: патриотизм одних англичан, то можно было бы его считать объединяющим или благотворным, но когда, как теперь, есть патриотизм: американский, английский, немецкий, французский, русский, все противоположные один другому, то патриотизм уже не соединяет, а разъединяет. Говорить, что если патриотизм был благодетелен, соединяя людей в государства, как это было во времена его расцвета в Греции и Риме, то от этого патриотизм и теперь, после 1800 лет христианской жизни, так же благодетелен, все равно, что говорить, что так как пахота была полезна и благодетельна для поля перед посевом, то она так же будет благодетельна теперь, когда посев уже вззошел.

Ведь хорошо было бы удерживать патриотизм в память той пользы, которую он когда-то принес людям, как хранят и удерживают люди старинные памятники храмов, гробниц и т.п. Но храмы стоят, не принося людям никакого вреда, патриотизм же

Милостивый государь,

Вы пишете мне о том, чтобы я высказался по случаю Северо-Американских Штатов с Англией "в интересах христианской последовательности и истинного мира", и выражаете надежду, "что народы скоро проснутся к единственному средству обеспечить международный мир".

Я питаю ту же надежду. Питаю эту надежду потому, что ослепление, в котором в наше время находятся народы, восхваляющие патриотизм, воспитывающие свои молодые поколения в суеверии патриотизма и, между тем, не желающие неизбежных последствий патриотизма-войны, дошло, как мне кажется, до той последней степени, при которой достаточно самого простого, просящегося на язык каждого непредубежденного человека, рассуждения, для того, чтобы люди увидели то вопиющее противоречие, в котором они находятся.

Часто, когда спрашиваешь у детей, что они выбирают из двух несовместимых вещей, но которых им обеих очень хочется, они отвечают: и того и другого. Что хочешь: ехать кататься или дома играть? И ехать кататься и дома играть.

Точно так же отвечают нам христианские народы на поставленный им жизнью вопрос: что они выбирают из двух: патриотизм или мир? Они отвечают: и патриотизм и мир, хотя соединить патриотизм и мир так же невозможно, как в одно и то же время ехать кататься и оставаться дома.

На днях между Северо-Американскими Штатами и Англией произошло столкновение из-за границ Венесуэлы. Сольсбери на что-то не согласился, Кливленд написал послание в сенат, с обеих сторон раздалась патриотические, воинственные возгласы, на бирже произошла паника, люди потеряли миллионы фунтов и долларов, Эдиссон объявил, что он выдумает такие снаряды, которыми можно будет в час убивать больше людей, чем убил Аттила во все свои войны, и оба народа стали энергически готовиться к войне. Но оттого ли, что одновременно с этими приготовлениями к войне, как в Англии, так и в Америке разные литераторы, принцы и государственные люди стали увещивать правительства обоих народов о том, чтобы они воздержались от войны, что предмет раздора недостаточно важен для того, чтобы начинать войну, в особенности между двумя родственными, говорящими на одном языке, англо-саксонскими народами, которые должны не воевать между собою, а спокойно властвовать над другими. Или оттого, что об этом молились и читали проповеди в своих церквях всякого рода епископы и архидьяконы, каноники, или оттого, что та и другая сторона не считали себя еще готовыми, но случилось так, что войны на этот раз не будет. И люди успокоились.

Но ведь надо иметь слишком мало perspicacité (проницательности) для того, чтобы не видеть того, что причины, которые привели теперь к столкновению между Англией и Америкой, остались те же, и что если теперешнее столкновение и разрешится без войны, то неизбежно завтра, послезавтра явятся другие столкновения между Англией и Америкой, и Англией и Германией, и Англией и Россией, и Англией и Турцией во всех возможных перемещениях, как они и возникают ежедневно, и какое-нибудь из них неизбежно приведет к войне.

Ведь если живут рядом два вооруженные человека, которым с детства внушено, что могущество, богатство и слава суть высшие

не переставая производить неисчислимые бедствия.

Отчего страдают и режутся теперь и звереют армяне и турки? Отчего Англия и Россия, озабоченная каждой своей долей наследства после Турции, выжидают, а не прекращают армянские побоища? Отчего режутся абиссинцы и итальянцы? Отчего чуть не возникла страшная война из-за Венецулы, а теперь из-за Трансвааля? А Китайско-японская война, а Турецкая, а Германская, Французская? А озлобление покоренных народов: армян, поляков, ирландцев! А приготовления к войне всех народов? - Все это плоды патриотизма. Моря крови пролиты из-за этого чувства и будут еще пролиты из-за него, если люди не освободятся от этого отжившего остатка старины.

Мне несколько раз уже приходилось писать о патриотизме, о полной несовместимости его с учением не только Христа, в его идеальном смысле, но и с самыми низшими требованиями нравственности христианского общества, и всякий раз на мои доводы мне отвечали или молчанием, или высокомерным указанием на то, что высказываемые мною мысли суть утопические выражения мистицизма, анархизма и космополитизма. Часто мысли мои повторялись в сжатой форме, и вместо возражений против них прибавлялось только то, что это не что иное, как космополитизм, как будто это слово "космополитизм" бесспорно опровергало все мои доводы.

Люди серьезные, старые, умные, добрые и, главное, стоящие как город на вершине горы, люди, которые своим примером невольно руководят массами, делают вид, что законность и благодетельность патриотизма до такой степени очевидна и несомненна, что не стоит отвечать на легкомысленные и безумные нападки на это священное чувство, и большинство людей, с детства обманутые и зараженные патриотизмом, принимает это высокомерное молчание за самый убедительный довод и продолжает коснеть в своем невежестве.

И потому те люди, которые по своему положению могут избавить массы от их бедствий и не делают этого, - совершают большой грех.

Самое ужасное зло в мире есть лицемерие. Недаром Христос один только раз прогневался, и это было против лицемерия фарисеев.

Но что было лицемерие фарисеев в сравнении с лицемерием нашего времени. В сравнении с нашими лицемерами-фарисеями были самые правдивые люди, и их искусство лицемерить в сравнении с искусством наших - детская игрушка. И оно не может быть иначе. Вся наша жизнь с исповеданием христианства, учения смирения и любви, соединенная с жизнью вооруженного разбойничьего стана, не может быть ни чем иным, как сплошным, ужасным лицемерием. Оно очень удобно - исповедывать такое учение, в котором: на одном конце христианская святость и потому непогрешимость, а другом - языческий меч и виселица, так что, когда можно импонирует и обманывать святостью, пускается в ход святость, когда же обман не удается, пускается в ход меч и виселица. Такое учение очень удобно, но приходит время, когда эта паутина лжи расплывается и нельзя уже продолжать держаться того и другого и необходимо примкнуть к тому или другому. Это самое теперь наступает по отношению к учению о патриотизме.

Хотят или не хотят этого люди, вопрос ясно стоит перед человечеством: каким образом может тот патриотизм, от которого происходят неисчислимые как физические, так и нравственные страдания людей, - быть нужным и быть добродетелью? И ответить на этот вопрос необходимо. Необходимо или показать, что патриотизм есть такое великое благо, что он выкупает все те страшные бедствия, какие он производит в человечестве, или признать, что патриотизм есть зло, которое не только не надо прививать и внушать людям, но от которого надо всеми силами стараться избавиться.

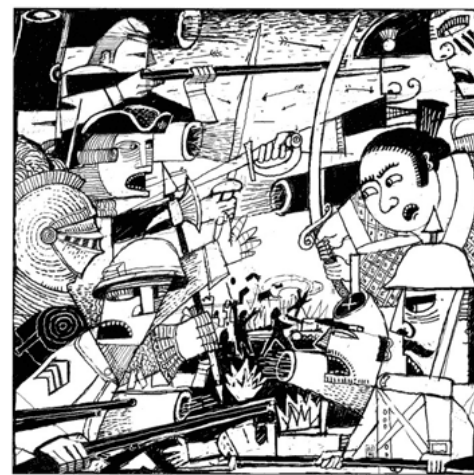
"C'est est a prendre ou a laisser, [хотите избавляйтесь, хотите не избавляйтесь] как говорят французы. Если патриотизм добро, то христианство, дающее мир, - пустая мечта, и чем скорее искоренить это учение, тем лучше. Если же христианство действительно дает мир и мы действительно хотим мира, то патриотизм есть пережиток варварского времени, который не только не надо возбуждать и воспитывать, как мы это делаем теперь, но который надо искоренять всеми средствами: проповедью, убеждением, презрением, насмешкой. Если христианство истина и мы хотим жить в мире, то не только нельзя сочувствовать могуществу своего отечества, но надо радоваться ослаблению его и содействовать этому. Надо радоваться, когда от России отделяется Польша, Остзейский край, Финляндия, Армения; и англичанину радоваться тому же по отношению Ирландии, Австрии, Индии и других колоний и содействовать этому, потому что чем больше государство, тем злее и жесточе его патриотизм, тем на большем количестве страданий зиждется его могущество. И потому, если мы хотим действительно быть тем, что мы исповедуем, мы не только не должны, как теперь, желать увеличения своего государства, но желать уменьшения, ослабления его и всеми силами содействовать этому. И так и воспитывать молодые поколения. Должны воспитывать молодые поколения так, чтобы, как теперь стыдно молодому человеку проявлять свой грубый эгоизм, например, тем, чтобы съесть все, не оставив другим, столкнуть слабейшего с дороги, чтобы самому пройти, отнять силою то, что нужно другому - так же бы было стыдно желать увеличения могущества своего отечества; и так же как считается глупым и смешным теперь восхваление самого себя, так же бы считалось [глупым] восхваление своего народа, как оно теперь производится в разных лживых отечественных историях, картинах, памятниках, учебниках, статьях, стихах, проповедях и глупых народных гимнах. Но надо понимать, что до тех пор, пока мы будем восхвалять патриотизм и воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут и войны, ужасные, страшные войны, как те, к которым мы готовимся и в круг которых мы вводим теперь, развращая их своим патриотизмом, новых страшных бойцов Дальнего Востока.

Император Вильгельм, одно из самых комических лиц нашего времени, оратор, поэт, музыкант, драматург и живописец и, главное, патриот, нарисовал недавно картину, изображающую все народы Европы с мечами, стоящие на берегу моря и по указанию архангела Михаила смотрящие на сидящие вдалеке фигуры Будды и Конфуция. По намерению Вильгельма это должно означать то, что народы Европы должны соединиться, чтобы противостоять надвигающейся оттуда опасности. И он совершенно прав с своей отставшей на 1800 лет языческой, грубой, патристической точкой зрения.

Европейские народы, забыв Христа во имя своего патриотизма, все больше и больше раздражали и научали патриотизму и войне эти мирные народы и теперь раздражили их так, что действительно, если только Япония и Китай так же вполне забудут учение Будды и Конфуция, как мы забыли учение Христа, то скоро выучатся искусству убивать людей (этому скоро научаются, как и показала Япония) и, будучи бесстрашны, ловки, сильны и многочисленны, неизбежно очень скоро сделают из стран Европы, если только Европа не сумеет противопоставить чего-нибудь более сильного, чем оружие и выдумки Эдиссона, то, что страны Европы делают из Африки. "Ученик не бывает выше своего учителя, но и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его" (Лука, VI, 40).

На вопрос одного царька: сколько и как прибавить войска, чтобы победить один южный не покорявшийся ему народец, - Конфуций отвечал: "уничтожь все твоё войско, употреби то, что ты тратишь теперь на войско, на просвещение своего народа и на улучшение земледелия, и южный народец прогонит своего царька и без войны покорится твоей власти".

Так учил Конфуций, которого нам советуют бояться. Мы же, забыв учение Христа, отрекшись от него, хотим покорить народы силою и этим только приготавливаем себе новых и более сильных врагов, чем наши соседи.

Один мой приятель, увидав картину Вильгельма, сказал: "Картина прекрасная. Только она означает совсем не то, что подписано. Она означает то, что архангел Михаил указывает всем правительствам Европы, изображенным в виде увешанных оружием разбойников, то, что погубит и уничтожит их, а именно: кротость Будды и разумность Конфуция". Он мог прибавить: "И смирение Лао-Тзе". И действительно, мы, благодаря своему лицемерию, до такой степени забыли Христа, вытравили из своей жизни все христианское, что учение Будды и Конфуция без сравнения стоят выше того зверского патриотизма, которым руководятся наши мнимо-христианские народы.

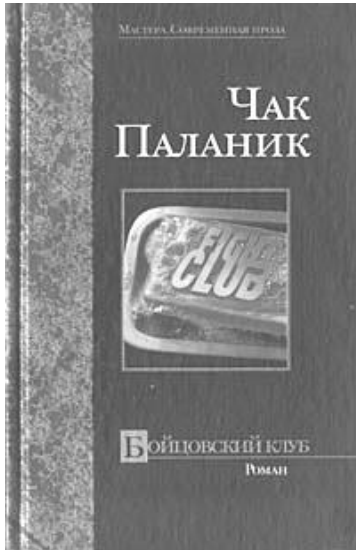
И потому спасение Европы и вообще христианского мира не в том, чтобы, как разбойники, обвешавшись мечами, как их изобразил Вильгельм, бросаться убивать своих братьев за морем, а напротив, в том, чтобы отказаться от пережитка варварских времен - патриотизма и, отказавшись от него, снять оружие и показать восточным народам не пример дикого патриотизма и зверства, а пример братской жизни, которой мы научены Христом.

Сегодняшняя серия рецензий полностью посвящена книгам Чака Паланика. Чем это вызвано? «Хороший автор, хорошие произведения» - хочется сказать, хотя это неверно. До того как книги Паланика попали на полки магазинов, мы еще и представить не могли ту степень и форму безумия, живущую в его произведениях. Да, конечно уже был Уэлш и Берроуз. Но... это другое. Чак Паланик революционен, хоть он за все время так и не назвал себя анархистом, до этого не сложно дойти самому.

«Бойцовский клуб» – открыл нам все сферы «потребительской культуры». Он показал нам десятки способов сопротивления. «Колыбельная» - это сумасшествие безграничной власти, перешедшее в сумасшествие главного героя. И новые способы борьбы. «Уцелевший» - это биография, которая длится шесть-семь часов, то есть до тех пор, пока самолет еще не упал. Какой самолет?

Чак Паланик Бойцовский клуб

Кого я ни встречу, все меня спрашивают, не знаком ли я с Тайлером Дерденом.

Первое правило Бойцовского клуба – «Никому не говорить о бойцовском клубе!» - сказал Чак Паланик и сам же нарушил это правило, рассказав нам о том «как делать мировую революцию своими же руками». Как сделать нитроглицерин, динамит или С4. Как обустроить жизнь, чтобы не было скучно. Как бороться с потреблѐдством...

Книга про сквоттеров, панков, анархистов, конформистов, потребителей, боссов, подчиненных, революционеров и реакционеров.

Книга о борьбе и её эстетике, разуме и его играх.

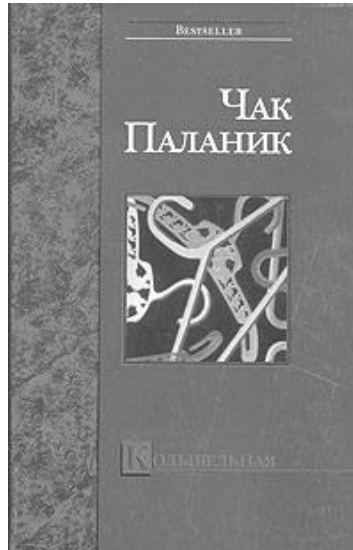
Книга о нас.

Книга впоследствии стала фильмом с одноименным названием, причем весьма хорошим фильмом.

«Может быть, говорю я, этому свихнувшемуся долбанавту лучше использовать карабин «Eagle Apache», потому что у него магазин на тридцать патронов, а весит он всего девять фунтов. У Армалита всего пять патронов в магазине. А с тридцатью патронами наш долбанутый великий герой может прорваться в кабинеты красного дерева и вынести всех вице-президентов, причѐм у него ещё и на президентов останется. Слова Тайлера вылетают из уст моих. А я был таким милым парнем. Я просто смотрю на моего босса. У моего босса бледно-голубые глаза».

Мистер Хайд

Чак Паланик Колыбельная

Кошки не садятся детям на грудь и не высасывают их жизнь. Все, что мы знаем, - что мы ничего не знаем.

СВСМ – синдром внезапной смерти младенцев. Бред, наверное... Но в этих словах кроется тайна обретения страшной силы. Силы умерщвлять, уничтожать всех, кто тебе мешает, всех кто стоит у тебя на пути, да и просто тех, кто тебя раздражает, вызывает у тебя негативные эмоции.

Огромная власть оказывается в руках совершенно разных людей: обывателей и бунтарей, ярких личностей и посредственных персонажей.

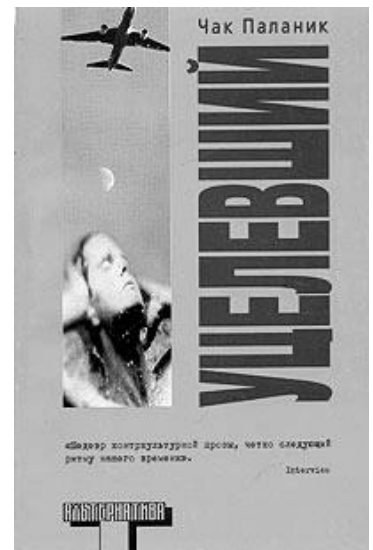
Каким образом они распорядятся ей? Каких целей попытаются достичь?

Загадка... Именно загадкой пропитана эта книга Чака Паланика – безумного автора, безумных идей!

Баюльная песня станет чумой нашего века - века информационных технологий. Представьте мир, где люди не смотрят телевизор, не слушают радио, не ходят в кино, не лазят по Интернету, не читают газет и журналов. Они затыкают уши специальными затычками - как сейчас они надевают презервативы и резиновые перчатки. Раньше никто не боялся секса со случайными незнакомцами. А еще раньше - укуса блохи. Пить сырую воду. Комаров. Асбеста. Представьте себе чуму, которая передается на слух.

Мистер Хайд

Чак Паланик Уцелевший

Но в один прекрасный день, меня во внутреннем дворе лампочку, которая прослужила пять лет, ты понимаешь, что за всю оставшуюся жизнь сможешь поменять не более десяти таких лампочек.

Родившись в общине какой-нибудь тоталитарной секты, ты вряд ли будешь задумываться о славе, деньгах и поклонниках. Твоя жизнь будет исполнением предназначения, данного тебе главой секты, а следовательно и бога. Ты станешь послушным инструментом, обученным в совершенстве ремеслом обслуживания людей – стирке, уборке, готовке. Ты будешь работать в поте лица, ведь главное чтобы твоя община имела деньги на развитие.

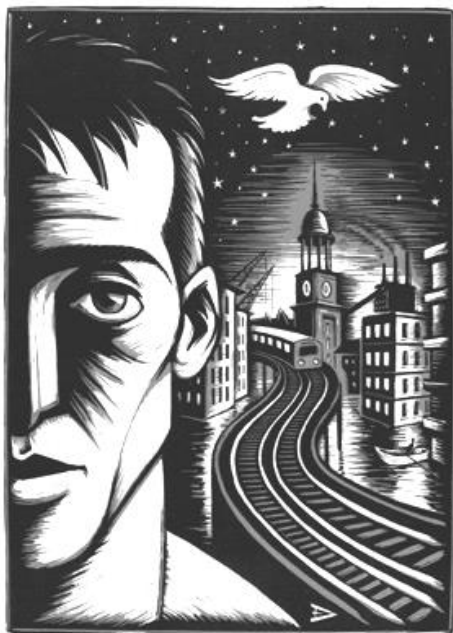
Чтобы объяснить еще большему количеству людей как правильно жить. Ведь только самые кроткие и послушные попадут в рай, а остальные...

Но что ты будешь делать, когда узнаешь, что настоятель твоей секты, твоей жизни, твоего будущего приказал ВСЕМ послушникам перебраться в рай? Просто совершив самоубийство, ты, по словам настоятеля, попадешь в Рай. Что ты будешь делать? Пойдешь за всеми, или выберешь другой путь?

Могло ли вечное счастье в Саду Эдема стать настолько скучным, что поедание яблока стало бы оправданным?

"Даже сад Эдем был всего лишь большой золочёной клеткой, - говорит Адам. - Ты будешь рабом всю жизнь до тех пор, пока не укусишь яблоко".

Демияр

Взволнованная математичка звонит сотруднику по борьбе с терроризмом и экстремизмом, дрожащим голосом, как бы сама себя оправдывая, рассказывает о новом подозрительном ученике. Проступают слезы, но вера в то, что Родина должна быть в безопасности, дает ей сил назвать имя, фамилию и приметы.

Урок продолжается. На старой деревянной доске, настолько покрытой старым мелом, что его невозможно уже отчистить, видны новые записи. Новые теоремы, аксиомы, новые правила. Еще один багаж бесполезных знаний. Ученики внимательно слушают. Надежда, что эти каракули помогут им будущему, еще не зародилась в них. Им хочется играть, беситься, им хочется уйти из этого темного кабинета.

На последней парте одиноко сидит странный мальчик. Волосы, чуть длиннее стандарта, отсутствующий взгляд. Он один, мало кто может его понять, его еще плохо знают остальные ученики. Он слишком пессимистичен, и всегда "в себе".

Открывается дверь, и в класс входят три человека в милицейской форме. Класс покорно встает, удивленный и ошарашенный этими людьми. Обувь этих людей в грязи - чтобы дойти до входа в школу приходится постоянно перебираться через большую лужу, образовавшуюся от множества маленьких детских ножек, ежедневно бороздящих землю - от дома до школы и обратно, плюс частые дожди, плюс отсутствие

денег на прокладку хотя бы асфальта...

Они представляются, и почти ничего не говоря, уводят новенького с собой. Уходят. Потом один из этих милиционеров возвращается и сообщает, что надо провести профилактическую беседу, а также что всем надо учиться хорошо, ведь специалисты нужны стране.

Слышно, как они садятся в автомобиль, как он отъезжает. Ученики, что сидят у окна оборачиваются, но тут же возвращают головы «в исходную позицию» - лицом к доске.

Урок продолжится, но никто из оставшихся учеников так и не заметит слез учительницы - её сын также уехал с милицией, благодаря чужому звонку. Он был не такой как все, они говорили, что он может быть опасен. Она верила. Как верит и сейчас. Правда, только умом. Сердце уже давно разбито.

На следующий день всем сообщили, что ученика перевели в другую школу, специальную, где из него сделают правильного гражданина своей страны.

Демияр

***

Новые песни звучат в наших струнах,
Новое солнце рождает огонь,
Новые мысли скользят в наших думах,
Нам не впервой перейти Рубикон.
Мы поднялись на правое дело -
Время пришло за себя постоять.
Взяв оружие, выкрикнем смело:
Штык - наш отец, Революция - мать!

Чёрное знамя несёт нам Свободу.
Взвейтесь, пожары буржуйских квартир!
Мы выражаем волю Народа -
Строить Анархию, наш новый мир.
Мы начинаем "весёлое дело".
Мы - анархисты, так что ж нам терять?
Взяв оружие, выкрикнем смело:
Штык - наш отец, Революция - мать!

Июль 2001

***

ЧЁРНЫЙ ТЕРРОР

День начинает свой бег
Чёрною краской кистей.
Снова сменяется век
В сводках его новостей.
Масса, воспрянув от сна,
Скорый вершит приговор.
Это вскричала Весна:
Да здравствует Чёрный Террор.

Мы ненавидим Его,

Он ненавидит всех нас.
Снова встаёт на борьбу
Мой обездоленный класс.
Снова в сердцах прозвучит
Гордости яростный хор.
Каждый в себе вдруг решит:
Да здравствует Чёрный Террор.

Снова проклятья слышны,
Выстрелы, взрывы и стон.
Мы отступать не должны,
Ведь содрогается Он.
Мы же спокойны, судьбе
Действуя наперекор.
Кто-то вдруг скажет тебе:
Да здравствует Чёрный Террор.

Ночью я встретил Его.
Сладостно дёрнулась дрожь.
Я прошептал: "Повезло...
Вот, наконец, ты умрёшь."
Он ни о чём не спросил,
Он был застрелен в упор.
Тихо я вновь повторил:
Да здравствует Чёрный Террор.

Лето 2001

***

Помилуй бог! Зачем мне в срок
Писать великие поэмы,
Опять решать всё ту ж дилемму -
Кто ты: Антихрист или бог?

Не знаю право, хоть убей.
Убьёшь, так может станет легче,
Войду с полуулыбкой в вечность...
Давай! Дави меня скорей!

Чтоб не осталось ничего,
Чтоб я лежал кровавой лужей
Костей и крови. Будет хуже?
Ну что ж, посмотрим для кого.

Я - мразь, подонок. Я - дерьмо.
Зато ты несравненно лучше.
Всю жизнь ты гордо драчишь в душе
Не опасаясь ничего.

Посмотрим, милый, кто из нас
Войдёт в историю покрепче:
Я, полуобгоревший в печке,
Иль ты, властитель дамских глаз.

Я знаю точно, будет день -
Ты на себя наложишь руки.
Я думаю, скорей от скуки,
Чем от стыда за дребедень.

Всё встанет на свои места.
Я, как всегда, уверен в этом.
Тьма вновь сгущается над светом,
А это, право, неспроста...

Весна 2003

Все стихи
Анархист Иванов